

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

потребности в постоянном общении в совокупности с давлением общества и наличием душевных травм, подготавливают самую плодородную почву для того, чтобы хикки «цвели и пахли».

Я лично не могу представить, как человек может добровольно отправиться в полную изоляцию, заперев себя в четырёх стенах, хотя порой желание закрыться от остального мира появляется у каждого, и в этом нет ничего противоестественного. Но полностью отворачиваться от людей, не иметь никаких интересов и стремлений, без уколов совести тратить деньги родителей, тем самым давая им на плечи неподъёмным грузом – это не жизнь, а существование, с которым я никогда не смогу смириться, к чему призываю и вас.

Список использованных источников

1. Лякина Я.С. Феномен хикикомори: обзор исследований. Новосибирский государственный университет, 2018.
2. Статья Долина А.А. Эпидемии, уединение, дистанцирование: многовековой путь Востока. Издательский дом ВШЭ, 2023.
3. Сайто Тамаки. Хикикомори против общества: бесконечная юность, 1998.
4. Баева Л. В. Эскапизм в цифровом социуме: от хикикомори до «групп смерти». Журнал «Ценности и смыслы», 2018.
5. Молодяков В.Э. Растерянное поколение: старые и новые проблемы японской молодежи // Япония: экономика и общество в океане проблем / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Институт востоковедения РАН; Ассоциация японоведов; Японский фонд, 2012.
6. Познина Н.А., Коломоец И.В. Феномен хикикомори в современном обществе // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение, 2014.

УДК 323.22/.28

ВЫЗОВЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ В АСПЕКТЕ СОБЛЮДЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Шаймурат Айым Қайратқызы

Aiymshaimurat@mail.ru

к.ф.н., и.о. доцента кафедры востоковедения факультета международных отношений
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан,
Научный руководитель – Г.Қ. Құрманғали

В Республике Корея на данный момент имеется закон, который не полностью может отвечать требованиям международных стандартам по защите прав человека, он будет проанализирован и описан далее. Однако следует учитывать, что степень и характер применения этих законов могут меняться в разное время и в разных контекстах, и, следовательно, оценку их соответствия международным стандартам следует проводить в каждом конкретном случае.

Данный закон именуется как «Закон о национальной безопасности» **국가보안법**, который регулируется не статьей в конституции, а отдельным законодательным актом, называемым "Законом о национальной безопасности". Как указано в государственных документах о вышеуказанном законе: Закон о национальной безопасности - южнокорейский закон, действующий с 1948 г. и имеющий целью «обеспечить безопасность государства, а также существование и свободу граждан путем регулирования любой предполагаемой деятельности, ставящей под угрозу безопасность государства» [1].

Исторический контекст: Первоначальный закон был разработан для наказания коммунистов в Японии, и в то время, он хорошо подходил для Кореи, так как большинство корейских юристов обучались в Японии.

Закон был принят в декабре 1948 года после «инцидента в Ёсу-Сунчхон 10-19». Мятеж 19 октября 1948 г., в ходе которого солдаты 14-го полка Национальной гвардии обороны Кореи, расквартированного в Ёсу, отказались от приказа Ли Сын Мана направиться на подавление инцидента на Чеджудо 3 апреля и вместе с членами партии Намро заняли районы Ёсу и Сунчхон. Ли Сынман, первый президент Республики Корея, взяв за основу японский закон о национальной безопасности, интерпретировал его под свой народ, чтобы удерживать свою власть и присягать коммунистические вмешательства от северного соседа [2]. Закон и состоял из 10 статей, предусматривавших наказание вплоть до пожизненного заключения для тех, кто «создал ассоциацию или группу с целью подрыва правительства как нарушение Национальной конституции или с целью подрыва государства в дополнение к ней» [3].

Изначально, закон о национальной безопасности был призван предотвратить попытки подрывной деятельности, однако при правительстве Пак Чон Хи и позже Чон Ду Хвана, он стал неэффективным и использовался для подавления критики правительства и задушения демократических движений, оценивая любую критику правительства как попытку подрывной деятельности. За 50 лет правления консервативных режимов, таких как Ли Сынман, Пак Чон Хи, Чон Ду Хван, Ро Дэ У и Ким Ён Сам, число жителей, арестованных за нарушение Закона о национальной безопасности, часто превышало 100 человек в год, однако после смены режима число арестованных за нарушение Закона о национальной безопасности при режиме Ким Дэ Чжуна, также превышало 100 человек [1, 112].

Постановка проблемы: Статья 37, параграф 2 Конституции Республики Корея включает положение, согласно которому, «Все свободы и права граждан могут быть ограничены законом только в тех случаях, когда это необходимо для национальной безопасности, поддержания порядка или общественного благосостояния, и даже в этом случае не должно нарушаться существенное содержание свобод и прав», «국민의 모든 자유와 권리는 국가안전보장·질서유지 또는 공공복리를 위하여 필요한 경우에 한하여 법률로써 제한할 수 있으며, 제한하는 경우에도 자유와 권리의 본질적인 내용을 침해할 수 없다» [4].

Однако проблема заключается в том, что статья 7 закона о национальной безопасности может включать в себя некоторые аспекты, которые могут в корне нарушать права и свободы человека, представленные пересмотренной конституцией 1987 года.

Если быть точнее, согласно Статье 7, параграфу 1, Закона о Национальной Безопасности: Лицо, которое, зная, что существование и безопасность государства или основной строй либеральной демократии находятся под угрозой, восхваляет, поощряет, пропагандирует или соглашается с деятельностью антигосударственной организации, ее членов или лиц, находящихся под ее руководством, либо пропагандирует или подстрекает к национальным беспорядкам, наказывается лишением свободы на срок до семи лет. «국가의 존립·안전이나 자유민주적 기본질서를 위태롭게 한다는 정을 알면서 반국가단체나 그 구성원 또는 그 지령을 받은 자의 활동을 찬양·고무·선전 또는 이에 동조하거나 국가변란을 선전·선동한 자는 7 년 이하의 징역에 처한다» [5].

Обсуждение: так, поведение или высказывания в пользу северокорейского режима или коммунизма могут быть наказуемы тюремным сроком в соответствии с Законом о национальной безопасности. Но стоит иметь в виду, что последние годы, судебные преследования по этому закону были редки.

В частности, термин "антиправительственная организация", используемый в статье 7 Закона о Национальной Безопасности, не имеет точного определения. Этот термин является

расплывчатым, что делает неясным, какие типы организаций могут попадать под действие Закона. Международные организации, такие как Amnesty International, также выразили обеспокоенность "расплывчатостью формулировок" Закона. В данном случае, по мнению международных органов, для борьбы с угрозами национальной безопасности достаточно других национальных законов, в частности уголовного, как ранее упоминал бывший главный судья верховного суда Республики Корея.

Неопределённость термина «антиправительственная организация», заключается во главе 2, статье 3 Закона о Национальной Безопасности, в которой предусматривается наказание в виде смертной казни или пожизненного заключения для лиц, занимающихся вербовкой[5]. Однако следует отметить, что в последние 20 лет, смертная казнь не используется, вместо неё чаще берет инициатива за тюремный срок. Данное наказание за «вербовку жителей», вызывает множество беспокойств у международных правозащитных организаций, как Human Rights Watch и Amnesty International. Международная организация по защите прав человека, Amnesty International, беспокоится что, закон о национальном законодательстве содержит положения, запрещающие "антигосударственную", "приносящую пользу врагу" и "шпионскую" деятельность, но не дает их четкого определения. Закон продолжает использоваться в качестве инструмента для подавления инакомыслия и произвольного преследования лиц, мирно осуществляющих свои права на свободу слова и объединений. И наряду с этим, Amnesty International призывает Республику Корею коренным образом реформировать данный закон, чтобы привести его в соответствие с международными стандартами в области прав человека в соответствии с международными стандартами в области прав человека, либо полностью отменить его.

Справедливо будет заметить, что правительство Республики Корея, все же дало, хоть и не точное, но приблизительное определение «антиправительственной организации», по статье 2 закона о национальной безопасности: «В настоящем Законе "антигосударственная организация" означает отечественное или иностранное объединение или группу с системой командования и управления, которая ссылается на правительство или ставит своей целью подрыв государства» [5]. Неясно также, что подразумевается под «обращением к правительству», а термин «подрыв государства» также подвергается критике за неясное значение. В статье 87 Уголовного кодекса четко указано, что состав преступления мятежа - это "беспорядки с целью подрыва конституции страны", но в статье 91 Уголовного кодекса отдельно определено определение подрыва конституции страны [4]. В статье 2 Закона о национальной безопасности, которая предусматривает более суровое наказание, говорится только о «подрыве государства» и не дается определения подрыва государства [1,128]. В связи с этим возникает вопрос, например, о том, требует ли подрыв государства применения насилия. Здравый смысл подсказывает, что свергнуть правительство, не прибегая к насилию, практически невозможно. Применяется ли насилие или нет, имеет большое значение, и в различных разделах закона, предусматривающих наказание, изложены подробные критерии для определения необходимости насилия, но Закон о национальной безопасности просто выбрасывает слово «мятеж» без каких-либо объяснений. Для того чтобы «бунт» стал составной частью преступления мятежа, требуется «бунт, нарушающий спокойствие в каком-либо месте». Однако, поскольку Закон о национальной безопасности просто определяет ассоциацию или группу, сфера его применения не ограничена, и антигосударственной организацией может быть признана группа, состоящая всего из 20-30 человек.

Статья 6 Закона о Национальной безопасности, не защищена от обвинений в том, что она нарушает свободу выражения мнений, определяя такие абстрактные понятия, как «пропаганда, подстрекательство» и «вопросы, способные привести к нарушению общественного порядка» [1,140]. Между тем, также высказываются утверждения о том, что Закон о национальной безопасности используется как инструмент интернет-цензуры. Характерным примером является инцидент с Пак Чон Гыном . Этот инцидент широко освещался в зарубежных новостях по всему миру как «инцидент, когда человек ретвитнул твит северокорейского аккаунта WooriNational на

своей странице в Twitter, с целью высмеять Северную Корею, но был арестован только по причине ретвита» [6]. В некотором отношении, закон о национальной безопасности предусматривает возможность запрета публикации информации, которая может рассматриваться как угроза национальной безопасности. Это может привести к цензуре и ограничениям в СМИ, ограничивая свободу слова. В рамках этого закона, в частности, были возбуждены уголовные дела за распространение в Интернете статей, восхваляющих Северную Корею, и за хранение книг, содержащих взгляды, схожие с северокорейскими. Закон стал мишенью для преследования целого ряда субъектов - от правозащитников до журналистов.

Если далее рассматривать раздел 8 Закона о национальной безопасности (собрания, связи и т. д.), то в законе 1980 года до внесения в него поправок в 1991 году этот раздел определялся как "любое лицо, которое, зная, что это в интересах антигосударственной организации, общается посредством встреч, связи или других средств с ее членами или лицами, находящимися под ее руководством". Закон 1980 года подвергся критике, поскольку в его основе лежала дихотомия «выгода для антигосударственной группы = ущерб для Республики Корея». Закон 1991 года изменил субъективное требование «знать, что это принесет пользу антигосударственной организации» на более строгое субъективное требование «знать, что это поставит под угрозу существование, безопасность или фундаментальный порядок государства или либеральной демократии» [1,131].

Другая проблема заключается в том, что в подпункте предусмотрено огромное вознаграждение для тех, кто поймает нарушителей Закона о национальной безопасности. Если быть точнее, то согласно статье 21 «Вознаграждение», Закона о Национальной Безопасности: «Лицо, сообщившее в следственный или разведывательный орган или арестовавшее лицо, совершившее преступление в соответствии с настоящим Законом, получает вознаграждение, установленное Указом Президента» [5]. Говорят, что суммы компенсации хватило примерно на покупку двух элитных квартир в Каннаме. С 2017 года, в соответствии со статьей 12 «Положения о выплате премий лицам за заслуги перед национальной безопасностью», введенного в действие в 2017 году, репортер может получить премию в размере до 2 миллиардов вон. Конечно, в случае ложного обвинения единственным преступлением среди нынешних ложных обвинений является то, что обвинение распространяется на обвинителя, поэтому человек, который неуклюже обвиняет человека, которого он ненавидит, в шпионаже, может в конечном итоге оказаться пойман как шпион.

Попытки отмены Закона о Национальной Безопасности. Конституционный суд неоднократно рассматривал вопрос о том, является ли Закон о национальной безопасности конституционным. Однако каждый раз Конституционный суд выносил решение о том, что Закон о национальной безопасности является конституционным.

После того, как Республика Корея, присоединилась к Международному пакту о гражданских и политических правах 10 июля 1990 года, она получила рекомендации об изменении или отмене закона от Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам в 1992 году [7], и от Специального докладчика по вопросу о праве на свободу выражения мнения Абида Хусейна в 1995 году [8].

Безусловно в истории были попытки борьбы за отмену закона о национальной безопасности, в 2004 году на 17-й сессии Национального собрания, когда правящая партия Сэнури совместно с Демократической рабочей партией Кореи провела четыре реформы, направленные на отмену закона [1, 255]. Однако правящая Великая национальная партия, избравшая Пак Кын Хе своим новым лидером в июле, выступила против отмены, и в сентябре того же года международные организации, такие как ООН и Amnesty International, рекомендовали отменить закон. Согласно материалу RFA, некоторые опросы показали, что шесть из десяти южнокорейцев выступают за сохранение закона, а другие - что поправки предпочтительнее его

отмены [9]. Таким образом, Закон о национальной безопасности был возрожден при администрации Ли Мён Бака и оставался таковым даже после прихода к власти Пак Кын Хе.

22 октября 2020 года Ли Кю Мин, член Демократической партии Кореи, внес законопроект "О частичном изменении Закона о национальной безопасности" с 15 подписями, заявив, что «критерии оценки похвалы и вины субъективны и поэтому очень опасны» [10], а Кан Ын Ми, член Партии справедливости, внес законопроект «Об отмене Закона о национальной безопасности», заявив, что «нынешний Закон о национальной безопасности является наследием прошлого авторитарного режима и должен быть полностью отменен для защиты прав человека и установления демократического порядка» [11].

Тем не менее, Закон о национальной безопасности активно применялся в таких делах, как дело о шпионаже против внедрения F-35. 21 мая 2021 года 60 801 и 29 980 человек подписали петицию Чхон Ва Дэ, в которой говорилось: «Я выступаю против отмены Закона о национальной безопасности» [12]. 23 июня 2021 года глава Национальной разведывательной службы Пак Джи Вон разъяснила свою позицию по поводу кампании за отмену Закона о национальной безопасности, заявив, что его следует "сохранить или пересмотреть, а не отменять» [13].

Заключение:

Как итог, Закон о Национальной Безопасности также использовался в качестве инструмента преследования. Те, кто подвергался расследованию или судебному преследованию в соответствии с этим законом, лишались средств к существованию, их семьям не разрешали встречаться с задержанными подозреваемыми и последующими подследственными, они испытывали физическое и психическое истощение, стресс и социальную стигматизацию. Тем самым власти возрождают «долгую историю нарушений прав человека» Закона о национальной безопасности. В то же время произвольное применение законов о национальной безопасности стало в Республике Корея обычным делом, нарушающим международные обязательства в области прав человека.

Однако 26 августа 2004 года Конституционный суд заявил, что суды должны рационально толковать закон, устанавливая баланс между национальной безопасностью и правами человека. Однако параметры такого толкования оставались расплывчатыми и сводились к ограничению применения закона поведением, которое «явно угрожает существованию и безопасности государства или либерально-демократическому фундаментальному порядку». В своем решении 2004 года Конституционный суд признал Закон о национальной безопасности и дальнейшее применение статьи 7 Закона о национальной безопасности неконституционными в отношении любого поведения, "если известно, что оно ставит под угрозу существование и безопасность государства или либерально-демократический фундаментальный порядок". По мнению южнокорейских экспертов в области права, включая юристов и исследователей, стандарт такой интерпретации остается неоднозначным. В результате это не предотвратило злоупотребления статьей 7 Закона о национальной безопасности.

Национальное собрание также не смогло обсудить Закон о национальной безопасности, отчасти из-за высокого уровня напряженности в межкорейских отношениях. Вместо этого приведенные в данном исследовании примеры демонстрируют, что злоупотребления Законом о национальной безопасности продолжаются и что явно необходимы более четкие стандарты и поправки. Пока Закон о национальной безопасности остается в его нынешней форме, он будет оставаться источником нарушений прав человека. В своих рекомендациях к каждому собранию по защите прав человека ООН рекомендовала отменить Закон о национальной безопасности, но в рекомендациях ко второму плану сделала шаг назад, рекомендовав сократить, а не отменить нарушения прав человека, возникающие в результате применения Закона о национальной безопасности, что показывает настоящие ООН на пересмотре Закона о Национальной Безопасности, а не на его полной отмене.

Список использованных источников

1. 심희기, 이석수. 국가보안법의 운영실태와 개정방안/ Манускрипт. – 2004, 407 с.
2. 여수 순천 10.19 사건 [Электрон.ресурс]. – 2024.
URL:<https://namu.wiki/w/%EC%97%AC%EC%88%98%2%B7%EC%88%9C%EC%B2%9C%2010.19%20%EC%82%AC%EA%B1%B4?from=%EC%97%AC%EC%88%98%2%B7%EC%88%9C%EC%B2%9C%2010%20%EC%82%AC%EA%B1%B4> (дата обращения 06.02.2024).
3. 국가보안법 1948 년 [Электрон.ресурс]. – 2016.
URL:<https://www.law.go.kr/LSW//lsInfoP.do?lsiSeq=179033&ancYd=20160106&ancNo=13722&efYd=20170707&nwJoYnInfo=Y&efGubun=Y&chrClsCd=010202#0000> (дата обращения 06.02.2024).
4. 대한민국헌법 [Электрон.ресурс]. – 2024.
URL:<https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%8C%80%ED%95%9C%EB%AF%BC%EA%B5%AD%ED%97%8C%EB%B2%95#:~:text=%EC%A0%9C37%EC%A1%B0%20%E2%91%A0%EA%B5%AD%EB%AF%BC,%EC%9D%84%20%EC%B9%A8%ED%95%B4%ED%95%A0%20%EC%88%98%20%EC%97%86%EB%8B%A4.> (дата обращения 06.02.2024).
5. 국가보안법 2016 년 [Электрон.ресурс]. – 2016.
URL:<https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EA%B5%AD%EA%B0%80%EB%B3%B4%EC%95%88%EB%B2%95#:~:text=%EA%B0%9C%EC%A0%95%201991.%205.-,%31.%3E,%3C%EA%B0%9C%EC%A0%95%201991.%205> (дата обращения: 06.02.2024).
6. 박정근 사건 . [Электрон.ресурс]. – 2020.
URL:<https://namu.wiki/w/%EB%B0%95%EC%A0%95%EA%B7%BC%20%EC%82%AC%EA%B1%B4>. (дата обращения: 06.02.2024).
7. COMMISSION ON ECONOMIC, SOCIAL AND CULTURAL RIGHTS REPORT ON THE SIXTH SESSION (25 November-13 December 1991)// – New York, 1992. – No1. – P. 51-53.
8. Report on the mission to the Republic of Korea of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Mr. Abid Hussain, [Электрон.ресурс]. – 2021. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/commission/country52/39-add1.htm> (дата обращения: 08.02.2024).
9. 국가보안법을 둘러싼 논란 가열 [Электрон.ресурс]. – 2023. URL: https://www.rfa.org/korean/in_focus/seg7-20040907.html (Дата обращения 06.02.2024).
10. 이규민 의원, 국보법 개정안 대표발의...“찬양고무좌”삭제 [Электрон.ресурс]. – 2020. URL: <http://www.sisaanseong.com/news/articleView.html?idxno=7499> (Дата обращения: 08.02.2024).
11. 정의, 국가보안법폐지안발의... 與의원도동참 [Электрон.ресурс]. – 2020. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20210520153500001> Дата обращения: 08.02.2024
12. <https://petitions.assembly.go.kr/status/onGoing/C117B5FDE9F1659FE054A0369F40E84E> (дата обращения: 08.02.2024)
13. 박지원국정원장의국가보안법에대한시다착오적인식을규탄한다.[Электрон.ресурс]. – 2021. URL: <https://cfoi.or.kr/4917> (дата обращения: 08.02.2024).

ӘОЖ 94(5)

ФУДЗИВАРА ӘУЛЕТІНІҢ ЖАПОН ТАРИХЫНДАҒЫ ОРНЫ МЕН ЫҚПАЛЫ